

Ю.С. Кудряшова

О росте значения курдского фактора в условиях меняющегося Ближнего Востока

Кудряшова Юлия Сергеевна, к.и.н., старший научный сотрудник
Центра евро-атлантической безопасности
Института международных исследований МГИМО (У) МИД России
119454, Москва, просп. Вернадского, 76. E-mail: kudryashova_jul@mail.ru

Аннотация

Курды, расселившиеся на территории Ирака, Турции, Сирии и Ирана, увидели в событиях «арабской весны» шанс на самоопределение. Курды, чьи интересы длительное время ущемлялись арабами, турками и иранцами, восприняли дестабилизацию арабских автократических государств как возможность для реализации своих интересов. Вновь ожила мечта об объединении «распыленной» курдской нации в независимое государство.

Курды на севере Ирака умело воспользовались предоставленными возможностями и фактически обрели независимость. Нельзя исключать вероятность создания единого образования между автономным правительством Курдистана в северном Ираке и регионами компактного проживания курдского населения на севере Сирии. Поэтому небеспопеченными представляются предположения, что вероятный раздел Ирака и Сирии приведет к созданию коалиций и новых региональных образований, объединившихся вопреки существующим границам. Турецким курдам сейчас важнее укрепиться на севере Ирака и не упустить шанс создания автономии в Сирии по иракскому образцу. Поэтому именно Ирак и Сирия представляют на сегодняшний день стратегический интерес для турецких курдов, аналогичные же планы относительно Турции остаются намного более долгосрочными.

Ключевые слова: курды, Ирак, Сирия, Турция, курдская автономия в Сирии, Иракский Курдистан, Киркук, Б. Асад, Р. Эрдоган, М. Барзани, перспективы иракского государства, границы на Ближнем Востоке.

Массовые волнения в ближневосточном регионе можно рассматривать как отдаленные последствия и частные проявления процесса деколонизации. В ходе выступлений народы и племена, объединенные в государственных границах нередко диктаторскими методами, декларируют свое право на самоопределение. Более того, происходящая демократизация арабского мира означает не только свержение диктаторов, но и пересмотр политико-этнической карты региона, которую значительное количество национальных меньшинств счита-

ет несправедливой. Например, 40 млн курдов, расселившихся на территории Ирака, Турции, Сирии и Ирана, увидели в событиях «арабской весны» шанс на самоопределение. Курды, чьи интересы длительное время ущемлялись арабами, турками и иранцами, восприняли падение режима Саддама Хусейна в Ираке, а в настоящее время и дестабилизацию других арабских автократических государств как возможность для реализации своих интересов. Вновь ожила мечта об объединении «распыленной» курдской нации в независимое государство.

Волна революций «арабской весны» и обострение иранской проблемы вписываются в известный американский план создания так называемого Большого Ближнего Востока, в рамках которого предусматривается существенное изменение сложившихся границ в регионе. Этот план стал известен в 2006 г., и его автором считается бывшая тогда госсекретарем США Кондолиза Райс. Карта, изображающая грядущие изменения, была создана отставным подполковником, преподавателем Национальной военной академии США Ральфом Петерсом [2]. Хотя на официальном уровне говорилось, что карта не отражает точку зрения Пентагона, но она использовалась в учебных программах для высших военных офицеров Оборонного колледжа НАТО.

Небезызвестно, что проект, посвященный Большому Ближнему Востоку, предполагает создание курдского государства. США полагают, что Курдистан может стать союзником Вашингтона на Ближнем Востоке. Турция, согласно плану преобразований, должна будет понести наибольшие территориальные потери. Вся ее восточная часть, как и отдельные районы Сирии и Ирана, могут войти в новое государство – Курдистан, который должен возникнуть взамен традиционного регионального порядка. Значительные территориальные потери возможны для Ирана, Ирака, Саудовской Аравии, Пакистана. С началом дестабилизации на Ближнем Востоке становится очевидным, что эти планы носят реалистичный характер и последовательно осуществляются. Именно к этому ведут революционные потрясения, смены режимов, существенное укрепление одних региональных акторов за счет ослабления других.

Американское вторжение в Ирак лишило реальной власти центральное правительство и пробудило сепаратистские устремления этнических и религиозных анклавов. При помощи США в Ираке была создана курдская автономия с широкими полномочиями, существующая за счет доходов от нефти. Курды

на севере Ирака умело воспользовались предоставленными возможностями и фактически обрели независимость. Правительству Курдистана удалось за короткий период добиться значительных успехов в развитии региона, в первую очередь в таких сферах, как обеспечение безопасности, строительство жилья, гостиниц, осуществление инфраструктурных проектов. За сравнительно недолгий период был достигнут значительно более высокий уровень жизни для почти 5-миллионного населения автономии.

Правительство Иракского Курдистана самостоятельно осуществляет международное сотрудничество, устанавливает торгово-экономические отношения со многими государствами. Более 30 стран открыли генеральные консульства в Эрбиле. Здесь живут и работают сотни иностранцев с Запада. В Сулеймании находится Американский университет, привлекающий ученых и преподавателей со всего мира.

Разделение полномочий между центральным правительством Ирака в Багдаде и региональной властью в Курдистане осуществляется в рамках как конституции страны, так и других соглашений. Курды создали собственную армию и парламент.

В то же время ключевой вопрос о контроле над городом Киркук остается «бомбой замедленного действия». Борьба за крупнейшую долю иракских запасов нефти и газа еще впереди. Ожидалось, что единство страны обеспечит ее огромные нефтяные запасы. Вместо этого они раздирают ее на части. Согласно подготовленной с американским участием конституции, национальный бюджет, состоящий почти полностью из нефтяных доходов, распределяется в соответствии с численностью населения. 17 % бюджета приходилось курдам. Курды получали около 14–15 млрд долл. бюджетных денег. Основная часть нефти находится на юге, то есть на противоположном конце страны. Несмотря на конфликт, добыча нефти на юге устойчиво наращивается,

и ее объем составляет сегодня 3,5 млн баррелей в день, в связи с чем Ирак вышел по добыче на шестое место в мире.

Между тем это соотношение меняется. По конституции правительству в Багдаде принадлежит нефть из уже действующих скважин, а вновь открываемые месторождения будут эксплуатироваться в сотрудничестве с региональными властями. При помощи иностранных компаний курдское региональное правительство готовится к освоению огромных нефтяных месторождений. В августе 2013 г. начались поставки нефти из иракского Курдистана через территорию Ирана. В октябре 2013 г. курды запустили трубопровод, который будет перекачивать добываемую у них нефть через Турцию в Средиземноморье. Объем перекачки составит 100 тыс. баррелей в день. Выручка же от продажи нефти ожидается на уровне 9 млрд долл. в год. Курды добывают недостаточно нефти, чтобы заменить ею средства, выделяемые Багдадом. Вице-премьер Ирака Хуссейн аль-Шахристани сразу предупредил курдов, что, если они будут поставлять нефть за рубеж без согласия Багдада, Курдистану перестанут выделяться деньги из общеиракского бюджета. Действительно, в марте Малики убрал долю курдов из национального бюджета, заявив, что они тайно возят нефть покупателям в Турцию. По словам Малики, это шаг в сторону независимости [3].

Наблюдается поступательный рост напряженности между суннитами и курдами, с одной стороны, и проиранским режимом премьер-министра Ирака Аль-Малики — с другой. В глазах курдов и арабов-суннитов Аль-Малики превратился в шиитского диктатора. Арабы-сунниты стремятся получить такую же сильную автономию, какой добились курды. Пока президентом Ирака является курд Джалал Талабани, курды находятся в сильной позиции, и Аль-Малики не может навязывать свою волю автономии. Еще в 2003 г. в сотрудничестве с Масудом Барзани, президентом Курдистана, Талабани сформировал

единое курдское правительство. Оба лидера занимали единую позицию во время американского присутствия и в конституционных переговорах по курдскому вопросу. В настоящее время отношения между Багдадом и Эрбилем можно охарактеризовать как противостояние двух враждебных режимов. На заседании курдских партий, входящих в состав иракского парламента, было решено его работу бойкотировать. Основная причина политического кризиса — нерешенность таких вопросов, как формирование «пешмерга» (курдское ополчение), нефтяное законодательство, принадлежность Киркука.

Сразу после вывода боевых частей из Ирака в конце 2011 г. американцы начали оказывать преимущественную поддержку региональному правительству курдов со столицей в Эрбиле. Однако в настоящее время курдское население не устраивает позиция США, оно рассчитывало на большее участие в процессе обретения независимости. Напротив, США позволяют Аль-Малики посылать войска на спорные территории и оказывают давление на Турцию, с тем чтобы она отказалась от совместных с курдами проектов по экспорту нефти и газа. Тем не менее Курдистан — это единственный регион в Ираке, который имеет относительно совместимые с американскими ценности и цели демократических преобразований, в отличие от Аль-Малики, ближайшего союзника Ирана. США опасаются, что, сближаясь с Курдистаном, Белый дом теряет влияние в Багдаде. Хотя очевидно, что американский контроль над ситуацией в Ираке и так значительно ослаб и Иран в значительной мере влияет на политику Багдада.

Нельзя исключать вероятность создания единого образования в результате договоренности между автономным правительством Курдистана в северном Ираке и регионами компактного проживания курдского населения на севере Сирии. Поэтому небеспочвенными представляются предположения, что вероятный раздел Ирака и Сирии при-

ведет к созданию коалиций и новых региональных образований, объединившихся вопреки существующим границам. Курды Сирии, являясь третьей стороной в противостоянии оппозиции официальным властям, отказываются признавать Национальную коалицию, рассматривая ее как проекцию интересов Турции и Катара. В ходе гражданской войны курдские силы преследуют собственную цель создания независимой автономии, и еще летом 2012 г. под их контроль перешел целый ряд районов на севере Сирии. Сирийский Курдистан богат нефтью, однако значительная часть нефтехранилищ попала в руки группировки Джебхат ан-Нусра, радикального крыла оппозиции. На этом фоне очевидно, что у исламистских группировок Джебхат ан-Нусра и так называемого Исламского государства Ирака и Леванта имеются собственные причины для конфликта с курдами и создания отдельного образования на севере Сирии. Помимо светских сил, боевики Исламского государства Ирака и Леванта противостоят курдским отрядам «Демократического союза», а также подчиненным этой партии частям народной самообороны. По этой причине в районах Сирии, населенных курдами, радикалы даже угрожают сжигать курдов и уничтожать их деревни.

Демократический союз (сирийское ответвление турецкой Курдской рабочей партии), который управляет автономной курдской областью на севере Сирии с молчаливого согласия Дамаска, ведет борьбу с отрядами Свободной сирийской армии. Столкновения между боевиками сирийской оппозиции и курдами резко ужесточились в июле–августе 2013 г. На севере Сирии сунниты-салафиты расстреляли около 450 курдов. Однако в настоящее время более двух третей населенной курдами территории Сирии, где они составляют 70% населения, занято курдскими силами [4]. Боевые успехи Демократического союза (ДС) в ноябре 2013 г. свидетельствуют о его постепенном примыкании к региональной ши-

итской оси, поддерживающей Асада. Так, наступление ДС было приурочено к действиям правительственных сил на северо-западе, в районе города Алеппо.

Курды в ходе последних боев получали помощь как от сил президента Асада, так и от иракского Курдистана. В частности, боевые действия между курдами и исламистами в районе Аль-Ярубия на границе с Ираком продолжались в течение четырех дней, пока иракские силы не приняли в них участие с использованием артиллерии. Для Асада и его союзников победы курдов в Сирии означают потерю новых территорий суннитскими повстанцами, противостоящими режиму.

В свою очередь иностранные державы, поддерживающие оппозицию, надеются, что действия курдов нанесут удар по группировкам, связанным с Аль-Каидой и распространившим свое влияние на север Сирии. Шиитское правительство Багдада также поддерживает курдов с целью ослабления трансграничных связей суннитов. Официальный Ирак вместе с Ираном могут помочь курдам создать автономный регион для формирования буферной зоны между иракскими и сирийскими суннитами.

Сирийские курды утверждают, что достижение договоренности между официальной властью и оппозицией без участия курдской общины не представляет какой-либо ценности, так как курды являются одним из государствообразующих народов Сирии. Курды на севере активно создают свои мини-государства с размытыми границами. В январе 2014 г. они провозгласили создание трех «демократических автономных администраций» (Джизре Кантон, Кобани Кантон и Африн Кантон), где без согласования с официальным Дамаском должны пройти курдские парламентские выборы.

Влияние партии Демократический союз обусловлено продолжительной деятельностью Курдской рабочей партии в Сирии, наличием идеологической платформы, а также значительным чис-

лом сирийских курдов в административном и кадровом составе КРП. Вместе с тем партия Демократический союз воздерживается от применения насилия и демонстрирует лояльность режиму Башара Асада, выступая против ударов по Сирии.

В то же время некоторые события демонстрируют ограниченность курдских возможностей. Сирийские курды пока не решаются на одностороннее провозглашение автономии и предпочитают взаимодействие по данному вопросу с Анкарой и Эрбилем. Сомнительно, что одностороннее провозглашение курдской автономии в Сирии будет поддержано иракским Курдистаном, сильно зависящим в вопросе поставок нефти от отношений с Турцией. На политические действия сирийских курдов влияет целый ряд внутренних факторов. Среди них необходимо отметить раздробленность курдских группировок Сирии, в последние месяцы между ними даже возникали вооруженные столкновения. В июле 2013 г. фактически было заявлено о провале формирования Верховного курдского комитета, созданного в 2012 г. при посредничестве Эрбиля для достижения единства позиций сирийских курдов.

Примечательно, что возможность создания курдской автономии в Сирии на официальном уровне поддержала Турция. Причем в Сирии идет реальный процесс становления квазинезависимой автономии на границе с Турцией. В отличие от иракского Курдистана, курдская община в Сирии не имеет связей с Турцией, и в случае создания автономии она будет враждебна Анкаре. Поэтому закулисно Турция использует подконтрольные ей группировки в составе сирийской вооруженной оппозиции, которых она снабжает оружием и финансирует, чтобы направить их против местных курдов [5]. Более того, совершаются массовые убийства мирных курдов боевиками-исламистами на севере Сирии. В Анкаре последовательно побывали лидер партии Демократического союза Салех Муслими премьер-

министр регионального правительства иракского Курдистана Нечирван Барзани. Позиция Анкары на переговорах с ними, по сути, сводилась к двум центральным пунктам: требованию к Демократическому союзу отказаться от одностороннего провозглашения автономии и прервать контакты с действующей сирийской властью. Кроме того, Анкара настаивает на более тесной интеграции организаций сирийских курдов в структуры оппозиции. По сути, Турция стремится превратить сирийских курдов в младшего партнера оппозиции и добиться тем самым их большей управляемости. Одновременно реализация курдских планов по созданию автономии была бы отсрочена до гипотетического свержения действующей сирийской власти.

Маловероятно, что сирийские курды прислушаются к рекомендациям Турции относительно отказа от сотрудничества с Дамаском и превращения в младшего партнера сирийской оппозиции. Для Демократического союза вариант балансирования между Дамаском и Анкарой представляется наиболее выигрышным с целью получения выгодных условий от обеих сторон. При этом очевидно, что позиции президента Асада выглядят на сегодняшний день привлекательнее, чем перспектива сотрудничества с раздробленной оппозицией, победа которой в сирийском конфликте представляется весьма призрачной.

Тем не менее Турции логичнее поддерживать «местное» курдское население Сирии, невзирая на конфликт с Курдской рабочей партией. Если Турция позволит «группе радикальных легионеров» приобрести реальную силу в Сирии, она будет втянута в серьезный конфликт вокруг определения курдской идентичности и географии на Ближнем Востоке. Скорее всего, Анкара продолжит попытки подчинения себе сирийских курдов, однако США, используя иракских курдов, могут повести сирийских курдов в другом направлении. Здесь примечателен следующий факт. Как только группировка Джебхат

ан-Нусра начала боевые действия на территории сирийского Курдистана, США назвали ее участников не террористами, а всего лишь «джихадистами», то есть воинами сирийской оппозиции, которой Штаты обязались помогать. В американской пропаганде эта сила трактуется как сирийские мусульмане, которые воюют за свои права против преступного режима Башара Асада, находящегося в альянсе с курдами. Этот двойной стандарт говорит о том, что США начали опасаться курдского подъема на Ближнем Востоке, потому что действия курдов предпринимаются не под американским контролем.

Кроме того, Израиль, США и Турция могут попытаться дестабилизировать Иран посредством курдского фактора. В Иране существует курдская община, которая находится под сильным нажимом Тегерана. Однако наличие сильной центральной власти в Иране не позволяет в ближайшее время ожидать курдских выступлений за независимость. Вместе с тем вступление США в прямой конфликт с Ираном будет представлять угрозу безопасности Турции, особенно если он завершится курдским восстанием и повторной дестабилизацией Багдада.

Причиной обострения данной социальной проблемы внутри Турции является курдский национализм, прогрессирующий отчасти из-за давления и гонений со стороны государства. Усиливаются настроения, разделяющие идею о том, что на территории, где проживают курдские граждане, находится другая, отличающаяся от турак «нация». Несмотря на то, что курды – мусульмане, в Турции они рассматриваются как орудие в руках внешних сил, желающих разделить страну. Поэтому в рамках данной концепции курды определяются как «турки, утратившие собственную культурную идентичность». Неудивительно, что мусульманские курдские националисты лишены какой бы то ни было идеологической структуры, ко-

торая бы объединила эти группы в нацию [1]. Тем не менее, в 2013 г. турецкое правительство начало активную деятельность в направлении налаживания политических отношений с курдами. Премьер-министр* Турции Реджеп Эрдоган предпринял усилия по укреплению партнерства с курдской Партией мира и демократии с целью либерализации конституции.

При этом Эрдоган не признает и не поддерживает курдскую национальную идентичность вне статуса курдов-граждан Турции и мусульман-суннитов. Эрдоган опирается на исламистский фундамент, между тем курдский национализм носит этнический и светский характер. Исламистский подход к решению курдской проблемы создает дополнительные препятствия для эффективного ведения переговоров с Партией мира и демократии. Прежде всего, правительство Эрдогана в качестве цели мирного процесса называет борьбу с террористами и переговоры по их разоружению, поддерживая тем самым незатухающий конфликт. Турецкое правительство подчеркивает, что Курдская рабочая партия (КРП) обязана разоружиться, вывести своих людей за пределы турецкой границы, после чего партизаны могут сами выбрать страну проживания. Причем разоружение должно предшествовать выводу военизированных формирований. Представители КРП настаивают на том, что вывод будет происходить с оружием в руках. В целом на территории Турции действуют группировки КРП численностью 1,5–2 тыс. человек. Однако в большинстве стран партизаны будут арестованы как террористы. Вероятными местами обоснования бойцов КРП станет иракский Курдистан, Сирия или Иран, что больше похоже на перемещение курдской проблемы за пределы Турции, а не на её решение. Курдская же сторона настаивает на решении проблемы курдов в пределах Турции и не

* С конца августа 2014 г. – президент. – *Прим. ред.*

приемлет указанных требований Анкары.

Несмотря на то, что правительство официально смягчает положение курдов в Турции, турецкие ВВС продолжают периодически бомбить юго-восточные регионы, населенные курдами, и прежде всего горы Кандиль. Поэтому основная часть партизан настроена именно на вооруженную борьбу. К военному варианту их подталкивают действия не только турецкой армии, но и жандармерии, а также репрессии против курдского мирного населения. Курдские лидеры выработали свою «дорожную карту» по разрешению проблемы, они предлагают создать на переговорах атмосферу взаимного доверия, которая будет подкрепляться стратегией поэтапных уступок каждой из сторон друг другу. В качестве первого шага курды предлагают Анкаре прекратить все военные действия на территории юго-восточной Турции. КРП, в свою очередь, прекращает нападения на турецкие военные базы и другие объекты. При этом представители турецких курдов отмечают, что сложение оружия Курдской рабочей партией и оставление боевиками горных районов страны возможно в случае расширения основных прав курдов и достижения развитой демократии.

В 2013 г. Эрдоган приступил к разработке плана, согласно которому члены и лидеры КРП должны интегрироваться в мирную жизнь турецкого общества. Правительство заявило о намерении либерализовать конституцию. Основным законом более должен предоставить крупнейшему этническому меньшинству Турции более широкие права и передать часть административных полномочий региональным правительствам. Взамен КРП должна прекратить противостояние с турецким государством. Однако по данным опроса, проведенного в марте 2013 г., более 60 % турецкого населения настроены в отношении прямых переговоров Анкары с представителями КРП критически [6]. Тем не менее Эрдоган планирует вынести вопросы из-

менения конституции и условий мирного урегулирования на национальный референдум.

Эрдоган прилагает максимум усилий, чтобы довести начатый процесс примирения до конца, поскольку политическое усиление курдов ослабляет позиции националистов и республиканцев. Таким образом, он придерживается курдский террор в качестве рычага воздействия на оппозицию. По сути, турецко-курдское примирение является элементом внутривнутриполитической борьбы в Турции. Данный процесс, обеспечивая полноценную интеграцию курдов в политическую структуру страны, продолжает инициированное Эрдоганом отстранение от власти традиционной турецкой элиты. В августе 2013 г. было проведено последнее заседание суда по «делу Эргенекон». По обвинению в причастности к тайной националистической организации с таким названием и попытке государственного переворота в 2003 г. были приговорены к пожизненному заключению и длительным срокам заключения высокопоставленные чины вооруженных сил, в том числе бывший начальник генштаба, видные юристы, ученые, журналисты. Жесткий приговор по «делу Эргенекон» можно рассматривать как демонстрацию курдам неизменности курса на борьбу с военной элитой, в результате чего Эрдоган набирает дополнительные политические очки. В целом тактика турецкого правительства предусматривает преференции курдскому населению для получения с его стороны поддержки действующей власти и репрессий в отношении потенциальных курдских лидеров, способных на создание политических движений.

Показательно, что во время антиправительственных демонстраций в июне 2013 г. активисты Курдской рабочей партии и Партии мира и демократии по большей части воздерживались от участия в акциях из опасения затормозить начатый Анкарой процесс решения курдского вопроса. Турецкие курды и особенно их руководители отлично осознают, что возможная смена власти,

возвращение к управлению страной республиканцев и националистов кардинально изменит ситуацию, положив конец всем начавшимся реформам. Как республиканцы, так и националисты признают лишь одну национальную идентичность — турецкую, отказывая курдам в праве считаться отдельным народом. Поэтому нет сомнений, что депутаты от курдской партии будут отклонять все попытки оппозиции провести вотум недоверия правительству. Голоса курдских представителей могут сыграть особо значимую роль с учетом того что число сторонников и противников Реджепа Эрдогана в парламенте почти одинаково. Вместе с тем важнейшим препятствием достижению примирения остается 66 статья конституции Турции, которая гласит, что все граждане страны являются турками. Эта статья в течение многих лет представляет собой важнейший фактор внутренней дестабилизации. Поэтому в случае коррекции конституции Эрдогану будет обеспечена поддержка курдской парламентской Партии мира и демократии.

Существенное посредническое содействие в достижении прорыва на переговорах турецких властей с курдскими повстанцами оказал лидер иракских курдов Масуд Барзани. В результате совместных усилий огонь был прекращен и курдские повстанцы стали поэтапно уходить на свои стационарные базы в автономном иракском Курдистане. Многие вооруженные курды уходят в Сирию. Почти 20-миллионное курдское меньшинство в Турции получило надежду на обретение культурной автономии, свободное использование родного языка, в том числе, в сфере образования и даже судопроизводства. Курды считают лингвистические ограничения одним из ключевых инструментов турецких культурных притеснений.

В сентябре 2013 г. Реджеп Эрдоган обнародовал свой долгожданный «пакет демократизации» — перечень готовящихся примирительных реформ, расширяющих права национальных меньшинств. Эрдоган предложил сни-

зить 10-процентный порог, необходимый для прохождения партии в представительные органы власти. Наличие высокого порога до сих пор не позволяет курдским партиям сформировать в парламенте свою фракцию. Если этот порог будет снят, Партия мира и демократии сможет войти в правительство страны. Курды издавна добиваются от турецких властей предоставления всем гражданам нетурецкой национальности равных прав с турками на развитие национальной культуры и языка. Однако предложения Эрдогана не соответствовали ожиданиям курдов. Например, запрет на обучение на родном языке был снят, но только для платных частных школ, при этом сохранились ограничения на радио- и телевидение на курдском языке.

Статус автономии на основе местного самоуправления был одним из основных требований курдов, но это положение не было предусмотрено в «пакете». Как следствие: представители Партии мира и демократии подчеркивают, что предполагаемые реформы не соответствуют заявленным ожиданиям. Тем не менее события вокруг процесса примирения указывают на то, что курдское движение отказалось от категорических требований независимости и демонстрирует готовность к политическому взаимодействию в рамках автономии. Это означает, что в курдском политическом движении категорические требования в обязательном порядке создать курдское государство и использование концепции «народ, не имеющий государства» заменяются поисками новых моделей. Представители курдского народа, совсем недавно стремившиеся к созданию суверенного государства на основе единой этничности, сегодня заявляют об оставлении в прошлом этой идеи и ориентации на новые политические формы в рамках существующего государственного образования.

Несомненно, курды активизируются и пытаются сильнее надавить на власти юго-восточной части Турции, используя нестабильную ситуацию в связи с

иракским и сирийским конфликтами. Однако курдам сейчас важнее укрепиться на севере Ирака и не упустить шанс создания автономии в Сирии по иракскому образцу. Поэтому именно Ирак и Сирия представляют на сегодняшний день стратегический интерес для курдов, аналогичные же планы относительно Турции являются намного более долгосрочными. Конечно, курды при этом лишаются надежды создать собственное независимое государство на турецкой территории, зато получают шанс признания Турцией независимости потенциального курдского государства на сирийских и иракских территориях.

В целом сепаратистская напряженность, охватившая многие страны Ближнего Востока, вполне способна изменить карту региона. Эрдоган в свою очередь тоже разработал стратегию, позволяющую ему использовать сложившуюся ситуацию, сохранить политическую власть и обеспечить энергетическую безопасность возглавляемой им страны. Вероятно, план примирения с курдами был выдвинут Анкарой в качестве реакции на начавшиеся процессы преобразований Большого Ближнего Востока. Эрдоган стремится к созданию нового регионального порядка под руководством Турции, основой которого должны стать обновленные отношения турок и курдов, их стратегическое партнерство с целью совместной разработки ближневосточных энергоресурсов.

Подконтрольные властям турецкие СМИ выдвинули совершенно новую концепцию, с одной стороны, соответствующую фактически реализуемой доктрине «неосманизма», а с другой стороны, предусматривающую пересмотр региональных границ в пользу Турции. Турция в будущем должна включать северный (курдский) Ирак, северную часть Сирии, весь Кипр, ряд районов Греции, а также Нахичеванскую автономию Азербайджана и грузинскую Аджарию [7].

Осуществить такие изменения возможно лишь в условиях политическо-

го союза с курдским населением, проживающим не только в Турции, но и в Ираке, Сирии и Иране. Правительство Турции интенсивно сближается с курдским региональным правительством северного Ирака. Турция положительно относится к фактической независимости иракского Курдистана, а также стороны разделяют политические цели в Сирии.

Грандиозные планы Анкары предполагают интеграцию автономии в турецкую экономику. Турция пытается закрепить за собой функцию транзитного государства и основного торгово-экономического партнера автономии. Анкара является ключевым инвестором в Курдистане и пытается построить трубопроводы, призванные усилить его экономическую независимость. Большую часть импорта курдской автономии уже сейчас составляют турецкие товары, доля которых в 2012 г. достигла почти 70 % от общего объема турецкого экспорта в Ирак в размере 11 млрд долл. Более того, около 80 % товаров широкого потребления, пользующихся спросом у населения иракского Курдистана, произведены в Турции. Доля турецких фирм на региональном рынке иностранных компаний составляет 60–70 % [8].

При этом именно зарождающееся энергетическое партнерство между Турцией и курдской автономией призвано заложить фундамент подлинного стратегического союза. В Турции традиционно высокий дефицит энергоносителей, а в недрах Северного Ирака хранится около 7 % общемировых разведанных запасов нефти. Анкаре очень важно обеспечить доступ к этим месторождениям, которые позволят снизить зависимость от российского газа и иранской нефти. В Турции рассматривается проект строительства нефтепровода из северного Ирака до Джейхана с последующим его соединением с магистралью Баку–Джейхан. С целью наполнения трубопровода Турция стремится получить концессию на разведку новых нефтегазовых месторождений

в северном Ираке, а заодно договаривается о льготных тарифах на импорт электроэнергии.

Взамен Турция предлагает автономии помощь в создании инфраструктуры трубопровода, позволяющего экспортировать нефть и газ без использования иракских государственных коммуникаций, которые контролируются центральным правительством в Багдаде. Эта сделка обеспечит экономическое благосостояние курдского региона, укрепив его независимость от общеиракского правительства. По конституции Ирака курдская автономия имеет право на 17 % дохода страны от продажи нефти и газа. Но перераспределение выручки от экспорта углеводородов происходит нерегулярно, и центральное правительство накопило значительные задолженности. Руководство автономии надеется на то, что сделка с Турцией позволит ему получать регулярную и предсказуемую прибыль от продажи энергоносителей.

Вместе с тем США непреклонно противятся реализации нефтегазовой сделки между Турцией и курдской автономией. Госсекретарь США Джон Керри подчеркивает, что данное партнерство подорвет стабильность в Ираке и станет стимулом сепаратистских тенденций на севере. Он ссылается на тот факт, что США сами были вынуждены остановить разведку богатых газовых месторождений в Ираке из-за нестабильности в стране [9].

Тем не менее опасения Вашингтона не разделяются турецким правительством, которое в доказательство того, что США больше беспокоятся о своих интересах в северном Ираке, чем о предполагаемых угрозах стабильности страны, приводит сделки американских нефтяных гигантов Exxon и Chevron с курдской автономией. При этом Анкара остается важнейшим союзником США, и расширение влияния Турции в регионе предусматривает ослабление основных противников Вашингтона — Ирана и Сирии.

Таким образом, процесс реальной экономической интеграции между Тур-

цией и курдской автономией становится очевидным. Тем самым Анкара косвенно признает независимость населенной курдами области, усугубляя нестабильную обстановку в Ираке и обостряя отношения с Ираном.

В свою очередь Российская Федерация начала пересматривать политику в отношении сирийских и иракских курдов. В частности, лидер Иракского Курдистана Месуд Барзани был впервые официально приглашен в Москву в феврале 2013 г. Знаковым событием стало участие российской государственной компании Газпромнефть в разработке перспективных месторождений в Иракском Курдистане. В октябре 2012 г. Газпромнефть заключила с Эрбилем соглашение о проведении геологоразведочных работ в районе Мандали, относящемся к мухафазе Дияла. Это спорная территория, на которой между курдской автономией и центральным правительством Ирака ведется борьба за установление административного и военного контроля. Поскольку соглашение с Эрбилем было заключено без получения разрешения Багдада, Газпромнефть сталкивается с давлением со стороны правительства аль-Малики. Для центрального руководства Ирака эта сделка является сильным раздражителем.

Любую деятельность властей курдской автономии по выстраиванию самостоятельного курса с зарубежными энергокомпаниями в Багдаде считают покушением на свои властные прерогативы. Однако у Газпромнефти заключены контракты на разработку перспективных месторождений не только автономного региона, но и участков на основной иракской территории. Газпромнефть заключила соглашения по трем проектам в автономном регионе с общими извлекаемыми запасами не менее 670,5 млн баррелей нефтяного эквивалента. Российская компания планирует вложить в разработку месторождений курдских регионов Ирака около 1 млрд долл.; при этом Газпромнефть работает и с центральным прави-

тельством Ирака, на правах оператора проекта компания входит в иностранный консорциум, добывающий нефть в районе Бафра. Можно предположить, что Багдад пошел на заключение крупной оружейной сделки с Москвой, не в последнюю очередь преследуя цель отвлечь российские компании от тесных связей с иракскими курдами.

Россия могла бы усилить свои позиции в экономической, энергетической и военной сферах в Ираке через проведение сбалансированной политики учета интересов как аль-Малики, так и Барзани. Таким образом, на севере и юге Ирака Россия может обрести политическое влияние, несколько компенсировав этим ослабленные позиции в Сирии.

В отношении Дамаска Москве следует учитывать, что безусловная поддержка правительства Башара Асада требует значительной затраты сил и не во всем способствует росту авторитета России на Ближнем Востоке. Поэтому необходимо пытаться искать новых союзников в Сирии. Развитие отношений с сирий-

скими курдами может стать одним из методов ближневосточной политики в условиях происходящих в регионе перемен.

Вероятно, Турции от России понадобится поддержка в случае противостояния с автономизирующимся сирийским Курдистаном. Если Сирия станет для Турции постоянным источником нелегально ввозимого оружия и территорией, население которой будет выдвигать требования о создании единого Курдистана, включающего часть турецких областей, то российская политическая поддержка целостности страны в такой ситуации может оказаться очень ценной. Тем более что Турция, разочарованная политикой Запада, разладившимися отношениями с Израилем и проблемами взаимодействия с ЕС, объективно ищет иных союзников в регионе. Курдский и газовый «рычаги» представляют собой реальную возможность практического влияния Москвы на растущие амбиции Анкары, которая претендует на позиции лидера всего ближневосточного региона.

The Increasing Importance of Kurdish Factor in the Context of Current Changes in the Middle East

*Yulia Kudryashova, Senior Researcher at the Center
of Euro-Atlantic Security of the Institute of International Studies,
MGIMO-University 119454, 76 Vernadsky Ave, Moscow, Russia.
E-mail: kudryashova_jul@mail.ru*

Summary

Settled in the territory of Iraq, Turkey, Syria and Iran, Kurds saw in the developments of Arab Spring a prospect of self-determination. . Over a long period of time Kurdish interests were infringed by Arabs, Turks and Iranians, so Kurds took the destabilization of Arab autocratic states as the opportunity for the realization of their interests. The dream about the integration of dispersed Kurdish nation in an independent state revived again.

The Kurds of Northern Iraq skillfully took an opportunity and practically acquired the independence. Probably a single formation between Kurdish autonomous government of Northern Iraq and the regions of Northern Syria where Kurds compactly reside may be created. So we can suppose that the probable partition of Iraq and Syria will lead to the creation of coalitions and new regional formations which may unite despite existing borders. Now Turkish Kurds seek to fortify their

position in Northern Iraq and not to miss the opportunity to create autonomy in Syria on the Iraqi pattern. So just Iraq and Syria are of strategic interest to Turkish Kurds and similar plans about Turkey remain more long-term.

Key Words: *Kurds,, Iraq, Syria, Turkey, Iraqi Kurdistan, Syrian Kurd autonomy, Kirkuk, B. Assad, Recep Erdoğan, Masoud Barzani, prospect prospects for Iraqi state, borders in Near East.*

Литература / Reverence

1. *White, J.* Müslüman Milliyetçiliği ve Yeni Türkler. İstanbul, 2013.
2. *Peters R.* Blood borders: How a better Middle East would look // Armed Forces Journal, June 2006.
URL: <http://www.armedforcesjournal.com/2006/06/1833899>
3. New Yorker, 28.04.2014.
4. *Cornish, M.* Causes and catalysts of the civil war in Syria // University for Peace. 23.10.2013.
URL: http://www.monitor.upeace.org/archive.cfm?id_article=1017
5. *Philips C.* Erdogan's War // Middle East Eye. — 4 June 2014.
6. Hurriyet, 29.03.2013.
7. Milliyet, 23.03.2013.
8. *El-Rabe, Y.* Erbil exhibitions: an opportunity for foreign investment // The Iraqi Dinar. 23 May 2012.
URL: <http://theiraqidinar.com/2012/05/23/erbil-exhibitions-an-opportunity-for-foreign-investment>
9. Project Syndicate, 11.04.2013.